

Диана Маш

Высокое
напряжени

Мир Трибунала

Диана Маш
Высокое напряжение
Серия «Мир Трибунала», книга 5

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67339578

SelfPub; 2023

Аннотация

Сперва тебе в соседи достается оборотень-эксгибиционист, с которым с самого начала не заладились отношения. А затем узнаешь, что он единственный стоит между тобой и маньяком, что наметил тебя своей следующей жертвой. Начиная новую, самостоятельную жизнь, Амарилис даже не подозревала чем это обернется, но судьба порой преподносит неожиданные сюрпризы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	36
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	62
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Диана Маш

Высокое напряжение

Глава 1

С уверенностью могу сказать, что никогда в жизни не чувствовала себя большей извращенкой чем сейчас, стоя у окна, и подглядывая из-за шторы за своим абсолютно голым соседом. Да еще умудряясь при этом болтать с лучшей подругой по телефону.

Когда владелица моего домика, Елизавета Ивановна, подписывая со мной неделю назад договор аренды, расхваливала тихий район, где все друг друга знают, делая упор на живущего напротив полицейского, я даже в страшном сне не могла представить, кто им окажется.

В первую же ночь на новом месте, меня разбудил громкий рокот байка. Поднявшись с кровати, я выглянула в окно. Даже не удосужившись надеть верх от пижамы – я бы в такую жару и голой спала, но моя раскрепощенность имеет лимиты – я стояла в одних шелковых шортиках с нарисованными белыми овечками на черном фоне.

В тусклом свете фонаря удалось различить силуэт высокого мужчины с внушительной комплекцией. В мой шкаф такого точно не спрятать. Он достал ключи из заднего кар-

мана джинсов, открыл дверь дома напротив и вошел внутрь.

Сделав логические выводы, что это и есть тот самый полицейский, о котором рассказывала хозяйка, я уже было собралась лечь обратно в кровать, но тут, в одной из комнат его дома, окна которой выходили в наш двор, включился свет. Шторки этот индивид повесить не удосужился, и мне выпала честь стать свидетелем настоящего спектакля одного актера.

Стоя ко мне спиной, мужчина прошелся ладонью по ежике светлых волос. Затем начал медленно снимать с себя плотно обтягивающую перекаченное тело, белую футболку. При виде мощной спины и широких плеч у меня аж пальчики на ногах загнулись.

С трудом сглотнув, я тут же мысленно унеслась в ту реальность, где я его домашняя кошечка, что трется об эту спину ночи напролет.

Перед глазами запрыгали звездочки, и нет бы опустить шторку и отойти от окна, так я еще сильнее прижалась к нему носом, яростно облизываясь на этот образчик мужественности. О том, что меня могут заметить, даже мысли не возникло.

Вслед за футболкой в сторону полетели джинсы, а за ними и боксеры. Люцифер меня не щадил. Подбирая слюни, я в наглую пялилась на мускулистый зад и воображала, как оставляю на нем отпечатки своих зубов.

В груди разгорелся жар, что стал медленно перетекать в живот, а затем и ниже. Трусики намокли, и это учитывая, что

сосед еще даже не обернулся. Я замерла в предвкушении, облизывая резко пересохшие губы.

Черт побери, как же он хорош!

Мужчина подошел к двери и ненадолго пропал из моего поля зрения, чтобы включить свет и появиться в расположенной рядом комнате. К моей великой радости, штор там тоже не наблюдалось.

В углу стоял холодильник, и не нужно было быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что это кухня, и сосед, похоже, решил подкрепиться, правда, к моему сожалению, из-за открытой дверцы холодильника, его практически не было видно.

Достав изнутри пакет, кажется, с молоком, он закрыл дверцу и так и застыл, стоя ко мне в пол-оборота. Я сразу же забыла обо всем на свете, и даже о том, как нужно дышать. Сердце забилось в ускоренном темпе, и легкие затребовали недополученное количество воздуха.

Помимо накаченного тела и аппетитного зада, мой сосед обладал еще одним немаловажным достоинством (да-да, именно достоинством!). Таким немаловажным, что даже в спокойном состоянии оно пугало своими размерами, и одновременно вызывало трепет в груди. Природа, к этому горячему парню, была щедра во всех смыслах.

Не то чтобы я за всю свою недолгую жизнь видела много мужских достоинств, да и было это только во время лечения тяжелых больных, но этот член бесспорно заслуживает на-

зываться внушительным.

Кусая губы, я так долго пялилась на его плоть, что даже не сразу додумалась поднять глаза и оценить внешность соседа, а когда сделала это, так и замерла с выпученными глазами и открытым от удивления ртом.

Захар Цанев. Принц вервувльфов и родной брат мужа моей лучшей подруги Ии и, по совместительству, короля Черного леса, того самого города, где я сейчас живу.

С этим оборотнем мы невзлюбили друг друга практически с первой встречи еще полгода назад. Тогда же он наградил меня прозвищем «кукла», а я в отместку, обозвала его озабоченным кобелем.

С тех пор мы не встречались, чему я была несказанно рада, но когда-то это должно было случиться, земля-то круглая (что бы по этому поводу не думали приверженцы теории про слонов и черепах).

Сейчас я понимала, что надо было при выборе жилья, посоветоваться с Ией, она-то уж точно в курсе, где проживает ее деверь, но я, как обычно, все делаю сама, и на грабли наступаю тоже.

За этими размышлениями, я отвлеклась от соседа, и когда снова уставилась в его окно, наткнулась на пристальный взгляд волчьих глаз, что, как мне было доподлинно известно, в темноте видели так же, как при ярком свете.

Меня заметили.

Сначала я замерла на месте, даже не удосужившись при-

крыть рукой голую грудь, а затем резко пригнулась, задвинула штору, и на коленях поползла к кровати.

Только накрывшись с головой одеялом, почувствовала себя более-менее в безопасности и до утра проворочалась в постели, не в силах уснуть. Перед глазами стояло обнаженное тело оборотня, что впору принадлежать какому-нибудь божеству мужского пола, а не этому нахальному борову, у которого морда на кирпич нарывается.

Красавчиком Цанев не был, но эти глубоко посаженные карие глаза, недельная щетина и резкие черты лица, я уверена, всегда привлекали к себе внимание женской аудитории, вызывая томление в груди.

С той ночи у меня вошло в привычку подглядывать в окно за соседями. Хотя кому я вру? За одним определенным соседом, что на поверку оказался эксгибиционистом, расхаживающим по дому в чем мать родила и ни капли этого не стесняясь, раз даже шторы не торопился вешать. Да и чего ему стесняться с таким-то телом? Тут впору билеты продавать, как на шоу, желающим поглазеть, вроде меня.

Я называла себя безвольной идиоткой, но просыпаясь по утрам, или среди ночи, когда слышала шум байка на улице, как умалишенное умертвие бежала к окну и пряталась за шторкой, любуясь сквозь щелочку на идеальное тело ненавистного оборотня. Это стало своего рода ритуалом, что я выполняла уже неделю и прерывалась только, если этот тип не ночевал дома.

В такие моменты я представляла его на сложном полицейском задании, а не в объятиях какой-нибудь знойной красотки. Так было легче спать и видеть эротические сны с ним в главной роли, что случались практически каждую ночь и независимо от моей воли.

Вот и сегодня утром, в первый раз в жизни проспав работу, я, прыгая по спальне в поисках чулка, и одновременно разговаривая с подругой по телефону, потянулась к шторке и выглянула в окошко.

Бинго! Голый оборотень, запрокинув голову, хлещет сок из бутылки.

– Амарилис! Ау! Куда ты пропала? – раздался в трубке, вернувший меня с небес на землю, мелодичный голос Ии.

– Прости, искала чулок, один нашла, а второй будто сквозь землю провалился. Да еще столько всего навалилось: Вера снова не вышла на работу, а Вячеслав уже с утра не справляется с наплывом покупателей, и это в маленьком-то магазинчике с лечебными травами! Лукьян Иванович, мой босс, рвет и мечет. А я умудрилась проспать.

– Бедненькая, ты всего неделю как там работаешь, а уже такая нервотрепка. Давай я попрошу Яна назначить тебя этим самым... министром здравоохранения Черного леса? Будем целый день пить чай, сидя на веранде резиденции, и сплетничать о местных жителях? – не выдержав, я громко рассмеялась.

– Ну, конечно! Я не для того так долго отпрашивалась у

Дэма пожить на земле, и приспособлялась к местным условиям в вашей резиденции, чтобы целыми днями чаи гонять! Этим я спокойно могла заниматься и в Аду.

Адом называлось измерение, где проживали демоны и демонессы, и где Властелином был мой родной брат Дэмри-стель. И я не лукавила говоря, как сложно было уболтать его отпустить меня на землю, так как о гиперопеке знаю не понаслышке.

Я, как и мои братья Сайлаш и Дэм, была огненным демоном, правда девочки этого рода не могли трансформироваться, в отличие от мужчин. В особенно нервные моменты я способна отрастить маленькие рожки, а еще использовать телепортацию, но, к сожалению, только в Аду. На земле даже малейшая попытка перемещения, вызывала такую боль, что лучше уж быть уволенной за нерасторопность, чем терпеть ее.

– Отлично, но в выходные, ничего не знаю, ты вся моя, – волк в окне положил сок обратно в холодильник, захлопнул дверцу и, подняв руки, потянулся.

– Да-да, все в силе, – я, кажется, издала неприлично громкий стон, но то ли подруга списала это на качество связи, то ли решила, что я обо что-то стукнулась, вопросов не задавала.

На моих глазах рука мужчины спустилась ниже и обхватила член, который начал быстро увеличиваться в размерах. Забыв о том, что все еще держу в руках трубку, я быстро за-

дышала, не в силах оторвать взгляд от пальцев Цанева, что прошлись от основания набухшей мужской плоти до головки, и обратно.

Между ног стало так влажно, что только что надетые новенькие ажурные трусики было хоть выжимай.

– Ами, с тобой там все хорошо? Какие-то странные звуки.

– Д-д-да... все отлично, – пропищала я, прикусив губу, чтобы не всхлипнуть ненароком.

– Тогда до субботы, целую! – попрощавшись с подругой, я не помнила, как положила трубку, все еще пляясь на распущенного волка, что так нагло трогал себя среди бела дня, стоя у окна, всем на обозрение.

Мелькнула безумная мысль, что может он просто забыл об отсутствии штор? Наверное, надо позвонить ему и напомнить? Но у меня нет его номера...

«И слава Люциферу, что нет!», ответил здравый смысл и опять уплыл, оставив меня наедине с чувством неудовлетворенности и страстного желания чего-то, еще неизведанного.

От захватывающего зрелища меня отвлек звонок в дверь.

Быстро отскочив от окна, я не удержалась и упала на пол, благо приземлилась на свою пятую точку, а потому без серьезных последствий. Заметив под кроватью пропавший чулок, я схватила его в руки и побежала ко входу, не зная, кому вздумалось в такую рань прийти ко мне в гости.

Распахнула дверь, и наткнулась на вежливую улыбку молодого парня в желтой форме.

– Здравствуйте! Здесь проживает... эээ... – он взглянул на бумажку со списком, что держал в руках, – странно, здесь только имя.

– Амарилис, да, – кивнула я, также вежливо улыбнувшись ему в ответ, – земной фамилией я еще не обзавелась.

– Земной?

«Вот четр! Это же человек! О чем ты только думаешь Ами?»

«Эээ... о напряженном члене своего соседа?»

С древних времен Великий Трибунал следил, чтобы люди на земле не прознали о существовании других видов, будь то вампиры, ведьмы, оборотни, демоны и иные расы. Раскрытие тайны каралось очень жестоко, и рисковать никто не спешил. Только избранные из людей могли быть посвящены, и то, лишь после подписания договора о неразглашении.

– Ну, то есть, у нас в семье давали только имена, без фамилий, – тут же нашлась я, правда улыбка из вежливой превратилась в натянутую.

– Как необычно, – промямлил паренек, потянувшись к своей сумке, – вам посылка, Амарилис. Распишитесь вот тут.

Он протянул мне небольшую коробку без каких-либо опознавательных знаков и бумажку, на которой мне необходимо было поставить подпись.

Вернув почтальону бумагу, и дождавшись, когда он уйдет, я, не заходя в дом, тут же открыла свою первую в жизни посылку, вся горя от нетерпения. До этого мне никто ниче-

го не присылал, и я понятия не имела, кому это понадобится сейчас. Любопытство съедало изнутри, заставляя действовать очень быстро.

Внутри лежал белый конверт с запиской и милая подвязка нежно-розового цвета. Повертев в руках подвязку, я нахмурилась, и бросила ее обратно на дно, затем открыла конверт, и прочла послание.

«Уже несколько дней я не в силах выбросить тебя из головы, милая. Прими эту подвязку. Я выбирал ее с мыслями о том, как буду зубами снимать ее с твоей изящной ножки.

Твой тайный поклонник»

«Зубами значит?» – хмыкнула я, не воспринимая всерьез глупые слова какого-то недоделанного донжуана. У нас в магазине половина клиентов мужского пола, от млада до велика, выстраивалась в очередь, когда наступала моя смена, а некоторые даже звали на свидание и признавались в чувствах. Похоже, кто-то из них решил усилить напор.

Выкинув посылку с подвязкой в мусорное ведро, что стояло на улице, недалеко от моей входной двери (я демонесса приличная, и личных подарков от незнакомцев не принимаю!), я зашла обратно в дом, чтобы, наконец, натянуть на ногу злополучный чулок и отправиться на работу.

Взяв на сегодня выходной на работе, и встав позже обычного, Захар, стоя на кухне, думал о том, заморачиваться ли с готовкой завтрака, или сразу съездить в супермаркет в цен-

тре города. Выигрывал, второй вариант, так как в холодильнике, из-за его постоянной занятости, было шаром покати.

Бросив взгляд в окно, он заметил, как у дома напротив притормозило такси. Открылась входная дверь, и на улицу выбежала его новая соседка, каждый раз при виде которой, его внутренний зверь начинал бесноваться и требовать выброса адреналина.

Ага, разбежался!

Маленькая кукла, одетая в белую блузку, черную юбку-карандаш, что, как перчатка, облегла ее аппетитную попку, и на высоченных каблуках, подчёркивающих длинные для ее росточка ноги, неслась к машине так, будто от этого зависела ее жизнь.

Черные, спадающие до бедер волосы демонессы, притягивали к себе его внимание, напоминая, как неделю назад, они обвивали ее хрупкий стан, когда девочка, даже не думая прикрыть идеальную по форме, обнаженную грудь с отвердевшими розовыми сосками, наблюдала за ним, стоя у окна.

Член зашевелился, наливаясь кровью. Захару тогда хотелось наплевать на свои принципы, вломиться к ней в дом, прижать ее лицом к этому самому окну, и оттрахать так, чтобы ходить долгое время не смогла. Но, взяв низменные желания под контроль, сдержался.

Он до безумия жалел, что перед ним не знающая правила игры профессионалка, которой не придется объяснять, почему он не приехал ночевать, или почему его видели в баре

с кем-то другим.

С подобными домашними малышками он поклялся никогда не иметь дел. Слишком много времени и нервов на них уходило, а удовольствие не стоило свеч. К тому же эта кукла приходилась подружкой его невестке, а значит была неприкосновенной. Облизывайся на расстоянии, но близко не подходи.

О серьезных отношениях оборотень и не думал, не нагулялся еще.

Глядя, как девочка садится в машину, он пытался втолковать свои доводы второй сущности, но выходило пока не очень. Зверь недовольно рычал, называл Захара идиотом, и требовал выпустить его на волю.

Его размышления прервал телефонный звонок, и судя по раздавшейся на весь дом депрессивной мелодии, это был кто-то с работы.

– Цанев, слушаю, – чуть хриплым спросонья басом ответил оборотень.

– Захар, привет! – услышал он весёлый голос Сашки Нагибина, – что там насчет вечеринки по случаю повышения Руса? Как и забились, у тебя дома?

Захар вспомнил, что на вечер намечались планы, которые, с началом нового дня, напрочь вылетели у него из головы. Еще один довод в пользу второго варианта с супермаркетом.

– Ага, у него ремонт уже недели три идет. Напросился ко мне. Приезжайте к девяти, после работы. Я пока...

– Вот я по этому поводу и звоню, ты, приятель, не пока...

– голос напарника стал серьезным, – у нас труп на выезде из города, седьмая трасса. Судя по почерку, наш дружок вернулся. Майор требует твоего присутствия.

Повисла небольшая пауза, затем раздался усталый выдох Цанева.

– Черт, как же не вовремя. Выезжаю.

Глава 2

Бросив байк у дороги, Захар, засунув руки в карманы черных брюк, направился в сторону деревьев, за которыми сейчас находились его парни вместе с экспертами-криминалистами.

Если верить Сашке, труп молодой девушки был обнаружен местным грибником еще в четыре утра. И чего Цанев ну никак не мог понять, так это на кой черт кому-то потребовалось в такую рань тащиться по грибы да ягоды, когда можно было нежиться в постели и видеть десятый сон.

Как ни странно, первое, что бросилось в глаза, это не лежащая в позе звездочки девушка, а земля под ней. Вокруг росла зеленая трава, а под трупом она была будто выжжена солнцем, желтая и сухая.

– Быстро ты, – подошел к Цаневу Руслан Шевцов, один из коллег. Поднеся к губам сигарету, он с наслаждением затянулся, – думал бросить, но с такой работкой только мечтать, – затем кивнул на распростертую у их ног девушку, которую сейчас со всех сторон отщелкивал фотограф, – знакомая песня, не так ли?

– Есть кое-какие нюансы, но в целом да, это наш клиент, – раздался голос подошедшего к ним Нагибина. Захар, промолчал.

Присев на корточки, он начал осматривать лежащее перед

ним обнаженное тело, делая мысленные отметки.

Девушка, двадцати пяти – тридцати лет отроду, определено была волчицей. Судя по шраму от кесарева, у нее может быть ребенок. Следы на шее говорили об удушении, но пока не понятно, было ли это причиной смерти, а вот других, видимых повреждений, оборотень не заметил. На ногу девушки была надета бежевая подвязка, а рядом лежал прозрачный пакет, в который убийцей были аккуратно упакованы ее вещи.

– Возраст подходит, поза, и подвязка эта... Надо найти ее семью, друзей, коллег и хорошенько допросить. Если были письма, сравнить почерк. Также необходимо будет поднять все дела трехмесячной давности, – Захар поднялся, отошел в ту сторону, где стояли парни и хриплым шепотом добавил, – девушка волчица. Тут похоже что-то распылили, и это что-то, явно магического свойства. Оно выжгло всю траву и убило все имеющиеся улики, включая запах. Ребята тут вряд ли что еще раскопают.

При своих парнях Захар мог спокойно говорить о других видах, так как Руслан и сам являлся оборотнем, а Сашка, хоть и человек, еще лет десять назад подписал договор о неразглашении, после того, как его отец, после смерти Сашкиной матери, женился на оборотнице из Черного леса.

А вот остальных присутствующих лучше в такие детали не посвящать. Крепче спать будут.

– Я как чувствовал, что надо было в отпуск поскорее сва-

ливать, – скривился Рус, и притушил окурок о дерево, – теперь мне не видать его, как своих ушей. Майор на кусочки порвет, если мы и сейчас этого отморозка прошьляпим.

– А я так надеялся, что он сдох, – вторил ему Сашка, окидывая грустным взглядом мертвую девушку, – три месяца передышки и на тебе...

– Ваше Высоч... эээ... капитан Цанев, – раздался голос одного из криминалистов, который только что закончил перебирать и осматривать личные вещи девушки, что лежали в пакете, – тут это... открытка.

Большинство коллег Цанева, кроме тех, кто служил с ним в одном отделе, за те полгода, что прошли с момента его возвращения в полицию Черного леса, все никак не могли привыкнуть называть его по имени-отчеству, часто вспоминая титул оборотня. Друзья из-за этого часто над ним ржали, за что бывали нещадно биты на спаррингах.

Вот и сейчас кто-то из них ехидно усмехнулся, но Захару было уже не до этого.

Подойдя к парню, что сжимал в обтянутых прозрачными перчатками руках белый конверт, он поинтересовался:

– Отпечатки сняли?

– Пусто, – пожал плечами криминалист.

Взяв в руки конверт, Захар вытащил сложенный вдвое лист бумаги, прекрасно зная, что за текст будет внутри.

«тик-ток, тик-ток,

ты поймай меня дружок».

Быстро юркнув в распахнутые двери магазинчика, под названием «За здоровье», где уже с самого утра толпилось немало народа, я направилась к прилавку, пытаясь сделать вид, что нахожусь здесь по меньшей мере уже около часа, но вышедший из подсобки Лукьян Иванович, не дал моему спектаклю продлиться и пары минут.

– Амарилис, – нахмурившись, гаркнул босс, и бросился в мою сторону, – ты почему опаздываешь? У нас тут дел по горло, а ни тебя, ни Веры на рабочем месте нет. Может я вам выходной давал, да запамятовал?

«Ага, такой забудет. Да у него снега зимой не допросишься, а тут целый выходной!»

Но сказать об этом вслух я не могла, так как тут же возьмет за шкуру и выпнет из магазина на улицу, без всякого выходного пособия. У этого типа не забалуешь.

Лукьян Иванович был сорокапятилетним высоким мужчиной с выпирающим пузом и склочным характером, правда, узнала я об этом самом характере, только на второй день работы в магазине. Я тогда посмела разбить малюсенькую колбочку, прошу учесть: совершенно пустую, а он меня за это дневного жалования лишил, да еще так наорал, что я чуть в тот же день не уволилась, но гордость помешала.

Приемные родители, что остались в Аду, с детства меня учили, что, если что-то не получается, нельзя раскисать и складывать руки, надо идти напролом, пока не достигнешь

поставленной цели.

На сегодняшний день, моей целью была наработка практики для последующего открытия клиники для неимущих, где я могла бы лечить тех, кому нужна моя помощь, но кто не может за нее платить.

Сам король, Ян Цанев, обещал проспонсировать это мероприятие, но мне пока не доставало организаторских способностей, да и магазин, продающий лечебные травы, был в городе только один, вот и приходилось терпеть нападки босса, и контролировать свою нервозность, чтобы не дай Люцифер рожки выросли. Заметь он их, меня тут же сцапает Трибунал, даже звание принцессы Ада не поможет.

– Извините Лукьян Иванович, я в такую пробку попала, ужас! – тут же не краснея начала заливать я ему с три короба, – а насчет Веры я не знаю, она ничего не говорила, но может Марик заболел опять?

– Как же меня это достало. Все, пусть даже не заявляется. Уволена, к чертям!

– Но Лукьян Иванович, – я схватила его за локоть, не давая уйти, – как же так? У нее маленький ребенок, мужа нет и мать в другом городе. Вы не можете...

– Это мой магазин, и я могу уволить кого захочу, – голос из визгливого стал вкрадчивым, опасным, – и ты, после нее, будешь первой на очереди, Амарилис, если сейчас же не пойдешь помогать Владиславу.

Крепко сжав зубы, чтобы не ляпнуть чего покрепче, я раз-

вернулась на каблуках и направилась к стойке, за которой сейчас стоял мой второй напарник и рассказывал о средстве против насморка толстому парню, что окинул меня неприятным, сальным взглядом, и его чем-то недовольной мамаше, которой чем-то не угодило мое выражение лица, о чем она не применула заметить. Затем схватила сыночка за руку и потащила к двери.

Пожав плечами, я надела белый фартучек, что входил в состав нашей униформы, нацепила на лицо милую улыбку и начала обслуживать пожилую женщину.

В этот момент в помещение стремительным шагом ворвалась новая пассия Лукьяна Ивановича, оборотница Полина Власова, к которой все, из-за статуса ее брата Павла, что некоторое время, в отсутствии короля, замещал его на престоле, обращались непосредственно «госпожа». Все, кроме меня, конечно же.

– Эй ты, как там тебя... черноглазая, – стерва прекрасно знала, как меня зовут, но упорно делала вид, что не помнит, и так каждый раз.

Я может и злилась бы на нее, если бы Ия не рассказала мне историю о том, как эта мегера блохастая пыталась у нее мужа увести, а в итоге была изгнана из королевской резиденции пинком под зад, с приказом и близко туда не приближаться. Вот и пустилась волчица во все тяжкие (и да, под словом «тяжкие», я жирно намекаю на своего босса).

– Эй, я к тебе обращаюсь, позови Лукьяшу, – Люцифер,

как же этот писк действовал на нервы.

– Простите, но я занята с клиентом, – натянуто улыбнулась, приготовившись к ее визгу, но тут влез Владислав, помчавшийся выполнять поручение будущей владелицы этого местечка.

– Идиотка, – прошипела она сквозь зубы и демонстративно отвернулась.

Я сделала вид, что не услышала и продолжила дальше обслуживать посетителей, уже не обращая внимания на волчицу.

Не прошло и минуты, как с улыбкой до ушей, появился Лукьян Иванович. Человека, как подменили. Бросился к своей ненаглядной пассии, облапал ее ручищами и повел в подсобку.

Бррр... думать о том, чем они там намерены заниматься, совершенно не хотелось, потому я с удвоенным рвением занялась работой.

– Как думаешь, они там надолго? – подтолкнул меня локтем Владислав, и кивнул в ту сторону, куда ушла парочка.

Если бы не знала, в жизни бы не догадалась, что этот высокий и тощий, как жердь очкарик, относится к виду оборотней-волков, так как для меня они теперь всегда ассоциировались с моим соседом: огромный рост, мощная спина, широкие плечи, мускулистые ноги, и острый волчий взгляд исподлобья, которым впору дрова рубить.

Ну вот опять, стоило вспомнить божественное тело Ца-

нева, как низ живота свело судорогой желая. Пора что-то уже с этим делать.

– Эй, Ами, с тобой все в порядке? Ты как-то резко покраснела.

– Да-да, все отлично, – тут же поспешила я успокоить Славку, вспоминая, что он там у меня спрашивал, – голова закружилась. Может, что завтрак пропустила.

– Мне мама как раз с собой пирожки с капустой и картошкой всучила. Давай прямо здесь перекусим, пока тишина? – и вправду, почти все разошлись, и остался только один, слонявшийся по магазину старичок, высматривающий что бы еще прикупить.

Я воодушевленно закивала, мысленно потирая ручки, и Славка вытащил на прилавок пакет с вкусным содержимым, на который мы налетели, как пчелы на мед.

Полина через часик свалила, и первая половина дня прошла без каких-либо эксцессов, странным было только отсутствие Веры. Обычно, если что-то случалось, она всегда звонила и предупреждала, а тут тишина. Я пару раз набирала ее номер, но трубку дома никто не брал, и это внушало некое беспокойство.

К обеду телефон все-таки зазвонил, и я первая бросилась к нему, на лету хватая трубку.

– Магазин «За здравие», слушаю вас.

– Здравствуйте девушка, вас беспокоят из оперативного отдела ОВД «Чара», – раздался в трубке женский голос. Мне

показалось, что температура в помещении резко упала до минуса. По спине прошел озноб, – Вероника Касицина не у вас работает?

– У нас, а в чем дело?

– Когда вы видели ее в последний раз?

– Вчера... на работе, мы коллеги. Сегодня она не вышла.

А что все-таки произошло?

– Простите, а как вас зовут, девушка?

– Амарилис, – прошептала я, зажмурив глаза, в ожидании плохих новостей.

– Амарилис, сегодня утром на выезде из города было найдено тело девушки. Нам удалось выяснить ее имя и фамилию, но из родных у нее только маленький ребенок, который сейчас находится под присмотром соцслужб. Вы, или кто-то из ваших коллег, кто знаком с Вероникой, можете подъехать на опознание? Нам также надо будет задать несколько вопросов.

– Д-д-да, конечно, – не в силах поверить в то, что услышала, заикаясь проблеяла я, – я подъеду, если скажете куда.

Женщина продиктовала адрес и напомнила взять с собой документы, а я даже записать ничего не смогла, так как руки дрожали, и ручка оставляла только волнистые линии на бумаге. Пришлось запоминать.

Резко сорвав с себя фартук, я бросилась к выходу, успев только крикнуть вышедшему из подсобки Лукьяну Ивановичу, что с Верой беда и мне срочно нужно бежать. Он вы-

пучил глаза и проводил меня удивленным взглядом, и, если даже что-то говорил, я уже не слышала.

Взывая к Люциферу, я просила только об одном: «пусть это будет ошибкой»!

Глава 3

Успев заскочить домой за паспортом, я быстро вызвала такси и продиктовала адрес, который мне дала женщина из участка. Ехали мы около десяти минут, в течение которых я только и делала, что тихонько вытирала слезы, вспоминая свое первое знакомство с Верой.

Умная и добрая девушка, она сразу расположила меня к себе. Приходила на помощь по первому зову и никогда не отказывала. Какой сволочи понадобилось ее убивать? За что?

Такси остановилось около большого здания зеленого цвета, у входа в которое стояло двое охранников в форме. Расплатившись с водителем, я подошла к ним.

– Здравствуйте, мне сказали подойти на опознание.

– Ваши документы, – я протянула одному из них свой новенький паспорт, который мне некоторое время назад вручил Ян, заявляя, что без этой бумажки я не сделаю и шага. И был прав. Все, начиная от работодателей и заканчивая хозяйкой моего дома требовали показать им документ, и только удостоверившись, что он у меня имеется, приступали к обсуждению дел.

Охранник проверил паспорт и вручил мне его обратно.

– Можете войти. На первом этаже находится ресепшен, подойдите туда, – я несмело кивнула и вошла внутрь здания.

Столько народу можно было увидеть только на уличной

воскресной ярмарке. Они ходили туда-сюда, переговаривались по телефону, что-то обсуждали друг с другом и, казалось, чувствовали себя комфортно в такой обстановке.

Оглядевшись по сторонам, я нашла глазами стойку, за которой стояла стройная молодая девушка, что, мило улыбаясь, болтала с высоким шатеном, и подошла ближе.

– Здравствуйте, мне сегодня звонили из вашего участка и просили подойти на опознание, обратилась я к ней.

Всю дорогу сюда я старалась не думать о том, что мне предстояло увидеть, а сейчас, стоя перед этой девушкой, я начала представлять, как меня заводят в какое-то холодное помещение, ставят перед столом, где под простыней скрыто тело Верочки, затем отодвигают эту простыню, а там...

По телу прошел озноб и очень сильно захотелось в туалет, но спросить, где он у них находится, не могла. Язык отказывался подчиняться.

– Простите, вы по поводу Вероники Касициной? – раздался справа от меня приятный бархатистый мужской голос. Принадлежал он тому высокому шатену, с которым говорила девушка.

Я кивнула и повернулась к нему лицом.

– Меня зовут Амарилис, я ее коллега.

– Тогда вам лучше пройти со мной, я как раз ждал вашего приезда, – мужчина показал мне в какую сторону нужно идти, и последовал за мной, – меня зовут Александр Нагибин. Я один из следователей, занимающихся этим делом.

Я еле остановила себя, чтобы по привычке не ответить «очень приятно познакомится», но приятно мне сейчас не было, и прозвучало бы это не совсем корректно в данной ситуации, поэтому снова кивнула.

Мы вышли за дверь и некоторое время спускались вниз по ступенькам, что вели в подвальное помещение, пока не остановились напротив двери с табличкой «морг». Александр толкнул ее и вошел первым.

– Процедура не из самых приятных, – он начал вводить меня в курс дела, подходя к стоящему посреди комнаты столу, на котором лежало тело, прикрытое плотным голубым материалом, – если вы чувствуете, что вам не по себе, на втором этаже у нас имеется психолог, можете обратиться за помощью.

– Нет-нет, со мной все в порядке, можем приступать.

– Хорошо, – с этими словами он потянул за ткань и открылось лицо Верочки.

Сначала показалось, что она просто спит, таким умиротворенным было выражение ее лица. Неестественность выдавала лишь не присущая ей бледность и выделяющиеся, темные синяки, уродующие белую шею.

Крепко сжав зубы, я пыталась сдержать слезы, но они предательски полились по щекам.

– Да, это она, – даже не произнесла, а выдавила из себя я, и тут же отвернулась, не в силах продолжать смотреть, – кто с ней...

Договорить не получилось, но мужчина меня понял.

– Мы пока еще не знаем, поэтому вам придется провести здесь еще какое-то время, нам нужно будет задавать вам несколько вопросов.

– Да, конечно, – я снова последовала Александром обратно в холл.

На протяжении всего пути не могла выбросить из головы лицо Верочки, и тут как гром среди ясного неба – «Марик»! Я застыла посреди зала, до боли прикусив нижнюю губу.

– Александр, а как же Марик, ее сын? – прошептала я, не замечая наворачивающихся на глаза слез, – что с ним теперь будет?

Мужчина подошел ко мне вплотную.

– Амарилис, не плачьте, пожалуйста, – он обнял меня за плечи и притянул к себе, успокаивающе глядя по волосам. В обычной ситуации я бы ни за что этого не позволила, но сейчас мне очень нужна была чья-то поддержка и было неважно, знаю ли я этого человека, или нет, – может вам и вправду обратиться к психологу? А по поводу мальчика, мы дозвонили до его бабушки, и она уже едет в Черный лес. Ему еще не сообщили, по поводу мамы, дождемся ее приезда и сделаем это.

Я тихонько кивнула, успокаивая себя тем, что Марик будет не один.

Мы с Александром так и стояли посреди холла в обнимку, когда вдруг позади меня раздался низкий, с рычащими

нотками голос.

– Какого черта тут происходит, Нагибин? – резко повернувшись, я уткнулась в обтянутую черной футболкой мощную грудь своего соседа. От неожиданности вскинула руку и уперлась в нее ладошкой, ощущая тепло его тела под ткань футболки. Независимо от ситуации, по которой я очутилась в этом участке, по телу прошла привычная, при виде этого оборотня, дрожь. Тут же отдернула руку.

Люцифер, ну почему именно он?

– Захар, не кипятись, – Александр отошел в сторону, подняв вверх обе руки, – это Амарилис, она была коллегой Вероники Касициной, девушки, что была обнаружена сегодня в лесу.

– Это не объясняет того, что вы здесь устроили, – голос этого амбала ни капли не смягчился. Тут я уже не выдержала, и ткнула пальчиком в его грудь.

– Я только что была на опознании тела, и уж простите, немного раскисла, а ваш коллега Александр, что, в отличие от вас, умеет сопереживать, поддержал меня. Какие еще объяснения вам нужны?

Пристальный взгляд карих глаз, что до этого сверлил Александра, переместился на меня, но теперь волк уже не выглядел таким сердитым. Даже, кажется, немного смутился.

– Прости, я не знал, что это будешь ты.

Я, все еще негодуя, по поводу такой его реакции, ничего

не ответила, и развернулась к Александру.

– Давайте быстро разберемся с вашими вопросами, мне нужно ехать на работу, – мужчина кивнул, и мы втроем (Захар все это время шел у меня за спиной, чем страшно нервировал) направились на второй этаж, где находилась небольшая изолированная комната, в центре которой стоял прямоугольный стол. Мужчины сели с одной стороны, а я напротив.

Вся атрибутика здесь напоминала допросную комнату из детективных сериалов, особенно когда Александр достал из кармана диктофон и, положив его на середину стола, включил.

Откинувшись на спинку стула и вытянув вперед свои длинные ноги, Захар, который, похоже, был выше по званию, молча окинул меня внимательным взглядом, и только после этого задал первый вопрос:

– Как давно ты знакома с убитой, и какие у вас были с ней отношения? – ну почему высшие силы наградили этого типа таким притягательным басом, от которого плавилась все косточки в моем теле? Он заставлял забывать обо всем на свете, включая причину, по которой я сейчас находилась в его обществе.

Я прочистила горло, давая себе время собраться.

– Мы с Вероникой познакомились неделю назад, когда я устроилась на работу в магазин «За здоровье». Она уже несколько лет работала там продавщицей и очень мне помо-

гала на первых порах. Она очень отзывчивая... была, – тут я остановилась, пытаясь привыкнуть к тому, что теперь, в разговорах о Вере, необходимо было употреблять прошедшее время, – мы подружились. Пару раз собирались и шли вечером к ней домой пить чай. Позавчера я сидела дома с Мари-ком, ее сыном, когда она отправилась на свидание вслепую.

– И часто она ходила на такие свидания? Ты видела хоть одного из тех парней, с кем она встречалась? – если работа полицейского заключается в том, чтобы вот так, безэмоционально задавать вопросы, мне она точно была бы не по плечу, а вот Цаневу подходила. Настоящий робот, по выражению лица которого, не считать ни одной эмоции.

– Насколько мне известно, это было второе ее свидание. Оба с разными парнями, и оба неудачные. Около месяца назад ее бросил муж и первостепенной целью Верочки стали поиски отца для Марика. Ни с одним из тех парней я не встречалась... хотя...

– Что?

– Был еще один парень, он звонил в магазин, спрашивал Веру, трубку взяла я. Не знаю, какие их связывали отношения, но в ее голосе, когда говорила с ним по телефону, чувствовался флирт.

– Что он тебе говорил, какой у него был голос?

– Приглушенный, будто на линии были помехи. Сейчас я бы даже не узнала его. Отвечая на звонки в магазине, я обычно называю свое имя, и оно ему показалось очень необыч-

ным, он даже, вроде как сделал мне комплимент, а потом попросил позвать Верочку.

– А Вера не получала какие-нибудь подарки, посылки, цветы? – поинтересовался Александр, подавшись вперед, и положив подбородок на руку.

Я задумалась, а затем отрицательно покачала головой.

– На моей памяти этого не было. По крайней мере в магазин ничего подобного на ее имя не приносили.

– И ничего странного в ее поведении тоже не было? – бросил Захар, повторяя позу своего коллеги. Они будто старались подавить меня своими габаритами, и не знаю, была ли это какая-то специальная полицейская техника, но почувствовала я себя неуютно.

– Нет, – я пожала плечами, – но я знала ее не так уж долго. Насколько мне известно, у Веры была парочка подруг, с которыми она общалась намного ближе. Я, к сожалению, с ними не знакома. Может, вам надо вызвать их сюда и задать те же вопросы.

– Вызовем, – Захар отодвинул стул и поднялся, – пошли, я отвезу тебя домой.

Я подняла на оборотня удивленный взгляд, не ожидая подобного предложения. Это он что, на своем байке меня домчать решил? И с чего это? Или у них такая практика, всех посетивших их допросную комнату по домам развозить?

Представив себя сидящей позади волка, на его черном монстре, с высоко задранной юбкой и крепко обнимающей

его за талию, я прикусила нижнюю губу и сильно сжала бедра, стараясь унять не вовремя появившийся жар между ног.

– Нет, спасибо. Я вызову такси и поеду на работу, – Цанев долго молчал, но, в конце концов, кивнул, будто я только и ждала его разрешения. Высокомерия этому типу было не занимать.

Сделав знак Александру, чтобы оставался на месте, Захар прошел со мной до выхода из здания, и прежде, чем я открыла дверь, положил мне лапищу на бедро, обжигая своим касанием.

– То, что случилось с твоей знакомой, это не несчастный случай, а самое настоящее убийство, так что будь осторожна, кукла, пока по городу разгуливает маньяк.

Пока я стояла там, с бешено колотящимся сердцем, боясь пошевелиться, Захар уже ушел.

Глава 4

Держа в руке упаковку с баночным пивом, Захар вышел на освещенный лунным светом задний двор и огляделся по сторонам.

Сашка Нагибин с Ольгой, девушкой, что работала на ресепшен в их участке, стояли около гриля почти в центре двора, и вокруг них витал божественный аромат жареного мяса. Рус, виновник торжества, которого пару дней назад подняли до старшего лейтенанта, сидел на раздвижном стуле, а на коленях у него примостилась очередная подружка, с которой он и заявился в гости к Цаневу. Еще трое парней из участка с двумя девушками о чем-то болтали сидя на траве.

У самого оборотня за плечом маячила фигура их секретарши Кристины, что не оставляла попыток добиться расположения Захара. Девушка явно знала, чего хочет, а потому можно было не бояться, что она вдруг возомнит себя его постоянной подружкой с последующими обязательствами. И не будь у него строгого правила – не спать с теми, с кем работает, может и повелся бы на ее длинные ноги, светлые волосы и грудь третьего размера. Хотя...

Странно, раньше его привлекали исключительно блондинки, но вот уже неделю не может выкинуть из головы одну определенную брюнетку, с такими же черными глазами после того, как заметил, как она наблюдает за ним из окна.

Будто, мать его, наваждение какое-то.

Это чувство усилилось после сегодняшней встречи в участке, когда он увидел, как ее в холле обнимал и гладил по голове Нагибин. Стоило ему узнать обтянутую в юбку-карандаш круглую попку и стройные ножки на высоких каблукках, как внутри закипела слепая ярость. Захару казалось, что он вот-вот потеряет контроль над своим зверем и выпустит его на волю крушить все вокруг. Еле сдержался.

Он пообещал дать себе время и хорошенько обдумать свою реакцию на нее, но с этими посиделками, возможности пока не представилось.

Кто-то из девушек включил музыку и увлек одного из его коллег в сторону, чтобы насладиться медленным танцем. Закончив с одной партией стейков, Нагибин оставил Ольгу присматривать за следующей и подошел к Цаневу, выхватив из упаковки пиво.

– Тебя соседи-то не распнут за музыку среди ночи?

– Не, они у меня понятливые. Тем более пятничный вечер, а это святое, – усмехнувшись, бросил Захар, сделав глоток из банки.

– Слушай, я еще днем хотел у тебя спросить, но что-то из головы вылетело. Мне показалось, что ты знаком с коллегой убитой, что приходила сегодня в участок.

Цаневу почему-то совершенно не понравилось, что Нагибин вдруг вспомнил Амарилис. Она не имела никакого отношения к их новому делу (ну, кроме того, что была знакома

с жертвой), и ему хотелось, чтобы и дальше все оставалось также. Будь его воля, в деле убитой даже имени демонессы бы не упоминалось, но, к сожалению, от него тут ничего не зависило.

– Она подруга моей невестки, Ии.

– Самой королевы? – присвистнул Сашка, – а черные глаза? Я слышал такие бывают только у огненных демонов, но ввиду включенного диктофона спрашивать не решился.

– Да, она демонесса, но вот чего я не понимаю, так этого твоего настырного интереса, – на последних словах Захар не сдержал рычащих ноток, напоминая Нагибину, что он имеет дело не с простым человеком, а с тем, у кого внутри сидит дикий зверь, с большим трудом поддающийся контролю.

– Ты чего так разозлился? – Сашка сделал шаг в сторону, решив на всякий случай не рисковать, – в нашем участке таких девушек встретишь не часто. Думал, если у тебя нет на нее никаких планов, позвать на свидание.

– Забудь об этом. Эта кукла не про таких, как ты и я, – волк кивнул на идущих в их сторону Ольгу и Кристину, – тем более у тебя уже есть, кого пригласить на свидание.

Сашка уныло вздохнул, но спорить не решился.

– Милая, ты уверена, что все в порядке и ты там в безопасности одна, в доме? Может переедешь к нам в резиденцию, пока полиция не поймает этого типа? Я что-то волнуюсь, – раздался в трубке все такой же мелодичный, но немно-

го встревоженный голос моей подруги.

– Ия, солнышко, а ну прекращай. В твоём положении ты должна быть спокойной, как слон, иначе твой волк увезет тебя из города в какую-нибудь Тмутаракань, пока тут в городе все не разрешится. И что мне тогда делать прикажешь? Одной тут куковать?

– Ну я постараюсь, но не обещаю. Знать, что кого-то с твоей работы убили, тебя саму вызывали в участок, допрашивали... это ужасно.

– Да делов-то, пару вопросов задали и все. Я больше за Марика переживаю, Верочкиного сына, ну я тебе говорила. Еще босс мой, Лукьян Иванович, чуть не уволил сегодня, за то, что с работы сбежала. Пришлось даже пригрозить, что он следующий в очереди на вызов в участок на допрос. Тут же присмирел и отправил работать. Вот что за человек? У него Верочка считай год проработала, а он ни слова, ни полслова не сказал. Морда кирпичом, и будто ничего и не произошло. Бррр... бесит!

– Может ну его? Уволилась бы и открыла что-то свое? – как обычно предложила Ия, так как жалобы на босса ей приходилось выслушивать от меня чуть ли не каждый день.

– Ты же знаешь, что не могу, – грустно вздохнула я, – деньги я у Дэма просить не хочу, а у самой на собственное дело не хватит. Да и практика нужна.

– Я могла бы тебе занять...

– А ну прекращай! Ты же знаешь, что я птичка гордая и в

долг ни одной монеточки не возьму. Вдруг все дело завалю и отдать не смогу? Тебе может и все равно, а я от стыда сразу сгорю.

– Ну тогда терпи. А по поводу переезда так ничего и не ответила, – напомнила подруга начало нашего разговора.

– Ну нет, чего я у вас там третьим колесом делать буду? У меня тихий район за окном, а через дорогу живет настоящий полицейский, и к тому же брат твоего блохастого супруга... – тут на всю нашу улицу раздалась громкая музыка, заставившая меня подскочить на месте. Подойдя к окну, я отодвинула шторку и убедилась, что эта какофония шла со стороны дома Цанева, – которому я сейчас устрою настоящую головомойку.

– Ами, в чем дело?

– Мой район, благодаря этому чертовому оборотню, уже не такой тихий, как хотелось бы.

– Оу, а ты разозлилась из-за громкой музыки, что там слышится, или потому что тебя не позвали? – раздался на том конце смех моей чересчур прозорливой подруги.

– Ну вот еще, больно надо! Я может спать собралась, а мне мешают!

– Не знаю, не знаю. Когда ты в последний раз рассказывала мне о вашем соседстве, в твоем голосе слышались мечтательные нотки.

– Даже отрицать не буду, что мечтаю о том, чтобы этот тип засунул куда подальше свое высокомерие и развязный вид,

будто при взгляде на него, все должны тут же падать ниц.

– Мне кажется, это у них семейное, так как ты мне только что в деталях моего оборотня описала, – мы вместе с Ией тут же прыснули со смеху.

Договорившись встретиться в воскресенье, я пожелала подруге спокойной ночи и положила трубку.

Последовав совету Ии, я настроила себя на мирный лад и решила почитать книжку, пока Цанев не додумается вырубить громкую музыку, но ни через десять, ни через двадцать минут этого не случилось.

Меня что, одну напрягает этот шум? Почему у его дверей еще очередь из соседей не собралась?

Встала с постели и снова выглянула в окно. Никого. Музыка орет.

Решив, что, если сейчас не разберусь с этим, уснуть точно не смогу, я, не снимая свои короткие шелковые пижамные шортики с овечками, накинула сверху единственный имеющийся у меня, не менее короткий, красный шелковый халатик, и завязав его узлом на талии, стремительной походкой покинула дом, чтобы двинуться в направлении соседнего.

Постучав в дверь, я начала нервно теревить пояс от халатика, ожидая ответа. Никто не спешил открывать. Тут было два варианта, либо не слышит, либо вообще не дома. Я снова прислушалась и поняла, что музыка раздавалась не изнутри здания, а откуда-то за ним.

Только я ступила на траву, как почувствовала пальцами

влагу. Оказывается, я впопыхах забыла обуться и прибежала босиком, но идти обратно совершенно не хотелось. Обошла дом по кругу, и уперлась взглядом в небольшой сад, где находилось человек десять, не меньше.

В воздухе витал запах жареного мяса, кто-то танцевал, кто-то ел и пил пиво, остальные общались между собой.

Сам хозяин в одних джинсах и ботинках, демонстрируя свой внушительный голый торс и попивая баночное пиво, сидел на раскладном стуле, расставив длинные ноги, между которыми устроилась какая-то блондинка, что-то увлеченно ему рассказывает.

Я застыла на месте. Сердце пронзила жгучая ревность, причиняющая реальную боль. Еще немного и на глаза навернулись бы слезы, хотя я, хоть убей, не понимала подобной своей реакции. Наверное, за ту неделю, что я увлеченно разглядывала его в окно, напридумывала себе не пойми что.

Ами, срочно возьми себя в руки, пока не опозоришься.

Увидев меня, Цанев удивленно приподнял брови, и вскочил со стула. Взгляды всех присутствующих в тот же миг устремились в мою сторону, но узнала я только двоих: Александра из участка, и девушку с ресепшен.

Выдав из себя улыбку, я поманила пальчиком оборотня и развернувшись, отправилась обратно к крыльцу его дома, надеясь, что он все же пойдет следом, так как выяснять отношения у всех на виду, большого желания не имела.

– Какого черта ты тут делаешь? – раздался за спиной низ-

кий бас волка, от которого по телу забегали мурашки.

Призвав на помощь свой здравый смысл, я обернулась и, подняв руку, ткнула пальчиков в его голую грудь.

– Во-первых, научись вежливости, сосед! – тут уже было не до обращения на «вы», – а во-вторых, сейчас ночь, выключи эту чертову музыку, ты мешаешь мне спать!

Наглый взгляд карих глаз прошелся по моему телу, остановившись на босых ногах.

– А если не выключу, то что? – гадко усмехнулся амбал.

– Я...я... вызову полицию! – Люцифер, что я несу? Какая полиция? Чтобы меня на смех там подняли?

Оборотень своим смехом тут же подтвердил мои невеселые мысли.

– Или знаешь что, я сейчас вернусь домой и позвоню твоему старшему брату. Пусть он с тобой разбирается! – смех тут же прекратился, а я развернулась, и понеслась к своему дому, чтобы выполнить задуманное.

– Стой, – зарычал за спиной волк, но этим только прибавил мне скорости.

– Захар, ну куда ты делся? – раздался женский голос, что, похоже, принадлежал той самой блондинке, что развлекала его на заднем дворе несколько минут назад.

Я обернулась. Цанев, ничего ей не ответив, бросился в мою сторону, да так быстро, что перехватил у самого порога, крепко прижав к своей груди.

– Ты никому звонить не будешь, иначе я за себя не руча-

юсь.

– Да, и что ты мне сделаешь? – нарываешься, Ами, ох нарываешься.

– Унесу к себе домой и хорошенько отшлепаю по твоей аппетитной попке, кукла. Ну как, желание не пропало? – заметив, как побледнело мое лицо, Захар выпустил меня из своих рук, наблюдая, как я, пятась спиной, отступаю к своей двери.

Забыв о мусорном баке, я уперлась в него своей пятой точкой и, не удержав, уронила. Благо внутри кроме коробки, что я утром туда засунула, ничего не было.

Коробка вывалилась наружу и открылась, демонстрируя лежащую на дне нежно-розовую подвязку, на которую тут же в упор уставился мой ненавистный сосед.

– Твою мать!

Глава 5

– Откуда эта хрень? – не сказал, а проревел оборотень, заставив меня вздрогнуть от неожиданности. Выглядел он так, будто готов был всех кромсать направо и налево, и мне не очень хотелось попадать ему сейчас под руку.

– О чем ты? – пропищала я в ответ, продолжая пятиться к двери, в надежде скрыться за ней и запереться на все замки. Если будет нужно и полицию вызову, ведь неизвестно что в мыслях у этого сумасшедшего.

– Подвязка, откуда она здесь? – я перевела удивленный взгляд с этого громилы, на упавшую коробку.

– Курьер принес сегодня утром.

– От кого?

– Н-н-не знаю, – ну вот опять, когда нервничаю, ни с того, ни с сего начинаю заикаться.

Крепко зажмурившись, я сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь взять себя в руки. Цанев же наоборот, разозлился еще сильнее. Его перекошенное от ярости лицо, сжатые кулаки и напрягшиеся мускулы, не предвещали ничего хорошего.

– Расскажи все с самого начала и подробнее, – видимо осознав, что пугает меня до чертиков, Захар немного смягчил свой полный рычащих ноток голос.

– Да нечего рассказывать, утром пришел курьер, передал

посылку, а там... вот это, – я ткнула пальцем в подвязку, – ну а мне чужого не надо, вот и выкинула.

– Записка была?

– Ну да. Ее я тоже выкинула, но уже дома, предварительно порвав на кусочки.

– Что в ней говорилось?

Пришлось хорошенько напрячь мозги, чтобы вспомнить.

– Бред всякий. Тип, что прислал ее вроде как некоторое время за мной наблюдает и хочет зубами снять подвязку с моей ноги. Понятия не имею, кто он, но ясно, что тот еще извращенец, – усмехнулась я.

Волк же моего веселья не разделил.

– Как давно тебе приходят такие посылки?

– Это первая. И очень надеюсь, что последняя, – решив, что наш разговор (если его можно назвать так) подошел к концу, я повернулась к двери и бросила через плечо, – по поводу звонка твоему брату, я не шутила. Так что, если не хочешь проблем, сейчас же выключи музыку.

Покачивая бедрами (да, специально, и мне не стыдно), я взялась за ручку двери, как вдруг почувствовала схватившие меня за талию горячие руки Захара. Пискнуть не успела, как меня закинули на плечо, одной рукой обхватили под коленками, а ладонью второй сжали попку и понесли в направлении его дома.

Первая мысль была самой странной, но почему-то не такой пугающей, как следовало бы – «неужели отшлепает, как

и обещал?»

– Пусти меня сейчас же, ты, бандит! -через несколько секунд придя в себя, закричала я, молотя его кулачками по мощной спине, – я всех соседей на уши подниму! Тебя посадят Цанев и плевать, сколько в тебе этой чертовой королевской крови! Ты не имеешь права!

Думаете на этого гада повлияли мои слова? Как бы не так, он убрал ладонь с моей попки, а потом чувствительно так шлепнул по ней. Реакция моего тела была неоднозначной, пятая точка начала гореть, а между ног сладко заныло.

– А ну тихо! – раздался хриплый шепот оборотня, – ничего плохого я тебе не сделаю, кукла. Нам нужно поговорить.

– Тогда к чему эти замашки пещерного человека? – уже спокойнее поинтересовалась я.

– Потому, что по доброй воле, ты бы со мной не пошла, – пришлось промолчать, потому что, как не печально было это признавать, Цанев прав. Я бы брыкалась, кусалась, заперлась в доме, но не пошла бы.

Дойдя до двери своего дома, Захар повернул к заднему двору, где сейчас отдыхали его товарищи, остановился около колонок, из которых лились все эти ужасные звуки, и вырубил их. Я даже вздохнула с облегчением.

Тут же головы всех присутствующих повернулись в нашу сторону, и чтобы не позориться еще сильнее, я сделала непринужденный вид, будто все в порядке, и это не я сейчас свисаю с широкого плеча наглого волка.

– У нас форс-мажор, поэтому все кроме Сашки и Руса могут идти, – одна фраза и повернул обратно к входной двери.

Ну что за грубиян? Мне даже стыдно за него стало. У него полон дом гостей, а он так просто от них избавляется. Правда не от всех, двоих, зачем-то, попросил остаться. Так, это что же получается? Я сейчас буду одна, в чужом доме, с тремя огромными мужиками? Мамоочка...

Как только Захар переступил порог своего дома, я начала оглядываться по сторонам, заинтересованная внутренней обстановкой, но ничего примечательного там не оказалось. Обычная холостяцкая берлога, в коей живут практически все мужики-одиночки. В зале у стены небольшой диван, рядом с ним кресло, напротив телек, и шкаф в углу, минимализм в чистом виде.

Другие комнаты мне не показали. Свалил на диванчик, отошел в сторону, но не сводил с меня пытливого взгляда волчьих глаз.

– Прикройся, – опять этот волнующий низкий бас. Вышние силы будто издевались надо мной.

Быстро поправив практически разошедшийся на груди халатик, я приняла сидячее положение, поджав под себя босые ноги.

– Бить будешь? – губы оборотня расплзлись в сардонической усмешке, а вот ответа не последовало.

– Захар, в чем дело? – раздался голос вошедшего в дом Александра. За ним стоял еще один черноволосый громила,

которого Цанев назвал Русом.

– Познакомьтесь, перед вами следующая жертва нашего клиента, – то, каким мрачным голосом он это сказал, проняло меня до мурашек.

Что еще за жертва? Что за клиент? Становилось не на шутку страшно.

Оба мужчины вытаращили на меня глаза.

– С чего ты взял? – спросил брюнет, переведя взгляд с меня на Захара.

– Амарилис моя соседка. Сегодня утром ей с курьером передали посылку, а в ней подвязка и открытка от нашего знакомого. Улики сейчас около перевернутого у ее входной двери мусорного бака. Рус, займись этим, пожалуйста. Отпечатки там вряд ли есть, но не проверить мы не можем.

Брюнет кивнул и, развернувшись, вышел из дома.

– Саш, посиди с ней пока, я переоденусь и вернусь, – Захар бросил на меня быстрый взгляд, – не бойся, кукла, мы просто поговорим. Считай это продолжением сегодняшнего допроса.

Отлично успокоил, ничего не скажешь.

Александр смущенно улыбнулся и занял стоящее рядом с диваном кресло, стараясь не сильно глазеть на мои голые ноги.

– Так значит вы соседи? – подал он голос, когда тишина стала порядком напрягать.

– Ага, сказочное «везение», – мужчина издал смешок,

прекрасно понимая мои эмоции.

На этом наш только зародившийся диалог был прерван появившимся в дверях Цаневым, что сменил джинсы на домашние штаны, да еще и футболку на себя натянул, решив, видимо, пожалеть мои и без того расшатанные нервы. Но зря старался.

В этой одежде он выглядел до боли домашним и милым, даже несмотря на внушительные габариты и несколько не смягчившиеся черты лица. Нет, я точно сошла с ума.

Похоже, пора последовать совету Ии, а именно – прекратить строить из себя невинную овечку и сходить с кем-нибудь на свидание, иначе в какой-то момент, могу не сдержаться, и наброситься на этого мужлана, умоляя приковать меня к его кровати. Брр... ну что за ужасные мысли, да еще в такой неподходящей обстановке.

Захар подошел к дивану и уселся между мной и Александром, вытянув свои длинные ноги.

– Пиво будешь? – обратился он ко мне. Только тут заметила, что в руках у него было две баночки, одну из которых он протянул своему коллеге.

– Нет, спасибо, – никогда не любила эту кисло-горькую жидкость и не понимала, как они тут на земле могли лакать ее литрами.

– Тогда приступим, расскажи мне про вашу работу, чем занимаетесь и ты, и Вероника? – Захар взял из рук Нагибина диктофон, положил его на локоть дивана и включил.

– Я работаю в магазине «За здоровье», продаем снадобья, травы лечебные и все в таком духе. Меня взяли только неделю назад, а Вера занимала должность продавца около года.

– Кто еще с вами работает? Сколько человек? – уточнил Александр подавшись вперед.

– Сейчас, когда Верочки больше нет, остались только я, Владислав и Лукьян Иванович, наш босс.

– Кто такой Владислав? И какие у... Веры с ним были отношения? – в низком голосе оборотня слышалось какое-то напряжение.

– Слава Ракитин, еще один наш продавец. Он в магазине чуть больше месяца, студент-заочник, живет с мамой. Больше я о нем ничего не знаю. А по поводу Веры... да обычные рабочие отношения, ничего особенного, – я пожала плечами, ожидая следующего вопроса.

– А Лукьян Иванович? Как к нему относилась Вера?

– Ээээ... скажем так, Лукьян Иванович человек специфический, и мало у кого с ним складываются хорошие отношения. Он очень требовательный начальник, – хотелось сказать «самодур», но профессиональная этика не позволила. Думаю, мужчины меня все равно поняли.

– Цанев, скажи уже в чем дело? Что произошло, и чего ты так прицепился к этой дурацкой подвязке? – не выдержала я, полностью повернувшись в его сторону и прикусив нижнюю губу.

– Слушай, кукла...

– Меня зовут Амарилис! Или, если замучил старческий склероз и так трудно запомнить, просто Ами, – пришлось даже зубки показать, чтобы он понял, как я зла.

Мне показалось, или он действительно зарычал? Судя по тому, как на него взглянул Александр, не показалась.

– Хорошо... Ами, – все же выдавил из себя волк, – три месяца назад в городе было найдено два трупа, с периодичностью в три дня. Обе девушки были из разных районов, разные круги знакомств, нигде не пересекались. Объединяло их только несколько вещей – возраст, у обеих не было ни мужей, ни парней, поза, в которой их находили, и... подвязки на ногах.

Я слушала его, открыв рот и забывая порой дышать.

– В то время, как бы мы не рыли землю, не смогли найти ни одной ведущей к убийце ниточки, да и сам он залег на дно. Решили, что действовал гастролер, который после всего этого сразу же покинул город. Три месяца он молчал и вот сегодня утром был обнаружен труп твоей коллеги... с подвязкой на ноге.

– Меня в то время не было в городе... я не знала, – прошептала я, еле сдерживаясь, чтобы не прижаться к сильному и, казавшемуся таким надежным сейчас, телу волка, – получается... я следующая?

Крепко сжав зубы, чтобы они не стучали друг о друга, я представила себя лежащей на том же самом столе, где утром видела Веру и чуть не вскрикнула от страха.

Мужчины уставились на меня во все глаза, и только через несколько секунд до меня дошло, что на голове выросли маленькие черные рожки. Прямой признак чересчур сильного волнения.

Люцифер, во что я вляпалась?

Глава 6

– Хватит трястись, – рыкнул оборотень, продолжая плясать на мои рожки, – никто тебя и пальцем не тронет.

– Как это не тронет, если он уже оставил после себя несколько жертв, а вы его до сих пор не нашли? – я попыталась вскочить с дивана, но Захар перехватил меня на полпути, схватив за талию и усадив к себе на колени.

Под впечатлением от свалившихся на меня новостей, даже вырваться не попыталась, чувствуя себя рядом с ним намного защищённые, правда, пока даже себе самой в этом не признавалась.

В этот момент дверь открылась и вошел Рус. В обтянутых прозрачными резиновыми перчатками руках, он держал мою утреннюю посылку.

– Дело пахнет керосином. Что-то я не помню, чтобы он раньше подарки подобные присылал. Оставлял трупы с подвязками на ногах, вот и все.

При слове «трупы», не держи меня Цанев, я бы тут же упала на пол. Пришлось сделать пару глубоких вдохов, чтобы начать говорить.

– Спасибо вам огромное, ребята, я услышала достаточно. Сейчас пойду домой, соберу вещи и свалю ко всем чертям. Буквально.

– В Ад собралась? – протянул волк, как-то подозрительно

поджимая губы. Он что, в такой ужасной для меня ситуации, пытается смех сдержать? Ну я ему устрою, пусть только его дружки покинут этот дом.

– Да собралась? Там отличная погода, и что самое главное, по улицам не разгуливают маньяки, желающие моей смерти, а от соседской музыки уши в трубочку не сворачиваются, – ну вот, заржал аки конь.

Стукнула его кулачком по плечу, и несмотря на то, что для этого верзила ощущения были неотличимы от укуса комара, почувствовала себя капельку лучше.

– Хорошая идея, – все же решил поддержать мое решение оборотень.

– Захар, извини, конечно, – подал голос Александр, – но я с тобой не согласен. Амарилис наша единственная ниточка к этому типу. Исчезни она, и где будем искать? А так хоть какой-никакой шанс есть.

Волка, после этих слов, будто подменили. Развернулся к Нагибину с перекошенным от злости лицом, и сжав ладони в кулаки, грубо ответил:

– Мне, мать его, глубоко плевать, есть у нас шанс, или нет. Я на живца ловить никого не собираюсь, даже если приманкой выступит моя неугомонная соседка. Я, конечно, мечтаю от нее избавиться, но не таким образом, – услышав последнее предложение, я сама чуть не зарычала от злости.

Надо же, «неугомонная соседка», кто бы говорил!

– Это не значит, что мы бросим ее на произвол судьбы

и будем ждать с моря погоды, – встрял в разговор Рус, которому предложение Александра показалось не лишенным смысла, – назначим ей в охрану надежного оборотня, устроим слежку, наспигуем камерами тут все...

Рациональное зерно в его словах однозначно имелось, и не завись от этого моя жизнь, я бы согласилась не раздумывая, но... А какие собственно «но»? Ну откажусь я, свалю к Дэмристелю в Ад, где буду в тишине и покое плевать в потолок, а эта мразь найдет себе новую жертву, которая, так же как и я, может спокойно отнестись к посылке и никому ее не показать, а потом лежать на том столе, как Верочка...

– Я согласна, – крепко зажмурившись выдала я, вцепившись ноготками в лежащую на моем бедре ладонь Цанева, пытаюсь таким образом впитать хоть крупицу его силы. Оборотень руки не одернул.

В комнате повисла тяжелая тишина. Захар около минуты не сводил с меня пристального взгляда, затем шумно выдохнул.

– Ты уверенна?

– Да.

– Рус, позвони Антону, пусть приедет. Скажи, что с сегодняшнего дня у него новое задание. Поработает некоторое время телохранителем. Как тень пусть за ней ходит, даже в туалет, – тут я не выдержала и возмущенно пискнула, правда внимания никто не обратил, – накосячит, будет головой отвечать. На все телефоны в ее доме необходимо поставить

прослушку, на работе тоже. Внешнее наблюдение за ее домом двадцать четыре на семь.

Оба мужчины только кивали на каждый его приказ, а брюнет уже набирал номер телефона того самого Антона. И лишь я сидела в этом мужском царстве, словно неприкаянная, только и успевая хлопать ресницами.

Встав на следующее утро, и по привычке, в чем мать родила, потопав на кухню, Захар вытащил из холодильника пакет с молоком и подошел с ним к окну, чтобы проверить всю территорию, а также соседний дом, около которого в машине сидел один из его людей, Антон Вяземский.

Этот оборотень проработал в охране около десяти лет, и лишь ему Цанев мог доверить безопасность куклы, что скорее всего сейчас видела десятый сон.

Точно он сказать не мог, так как в отличие от его окон, ее были занавешены плотными шторами. Может сослаться на плохую для быстрого реагирования видимость, и приказать снять их к чертям? Демонесса может и повелась бы, а парни решат (и небезосновательно), что он извращенец и просто решил на нее попятиться.

Отойдя от окна, Захар положил остатки молока обратно в холодильник и направился в спальню, где нацепил на себя лежащие на стуле джинсы. Затем надел ботинки и вышел из дома, собираясь переговорить с Антоном по поводу прошедшей ночи.

Первое, что бросилось в глаза, это толстый плед, которым были укутаны ноги сидящего в машине волка, а также огромная кружка в руках, по-видимому, с какао, на поверхности которого плавали... зефирки?

– Что, черт возьми, тут происходит? Ты на работе, или у бабули на даче, Вяземский? – бросая молнии взглядом прорычал Цанев, уперевшись одной рукой в крышу авто.

– Капитан, я не при чем. Это все Ами. Ночь была прохладной, вот она и вытащила мне плед. А полчаса назад вот... попить принесла.

– Попить, значит. Ты на серьезном задании, так что будь добр, вытаскивай свой зад из этого любовно сотканного кокона и принимайся за дело.

– Есть, капитан! – он завертелся на месте, избавляясь от пледа, но Захар уже потерял к нему всякий интерес.

Все его внимание, было направлено на идущего к дому Амарилис парня в желтой униформе и с коробкой в руках.

– Оружие при тебе? – Антон достал новенький Зиг Зауэр и передал его волку.

У Цанева ушло тридцать секунд на то, чтобы добраться с того места, где он стоял, до порога демонессы, накинуться на курьера, выбить из его рук посылку и приставить дуло пистолета к виску.

– Кто тебя послал? – процедил он сквозь зубы, еле сдерживаясь, чтобы не обернуться перед человеком.

То, что это именно человек, стало понятно с первого

взгляда. Крепко зажмурившись, парень, дрожа от страха, лежал на полу, пытаясь не так громко стучать зубами.

– Я... курьер из компании «Логистик»... принес посылку... Я ничего не делал... прошу... не убивайте! – услышав этот писк, Цанев убрал от виска парня пистолет, встал на ноги и протянул ему руку, помогая подняться.

– Что в посылке?

– Я... не знаю... – все не унимался курьер, – нас не предупреждают.

Захар не дослушав его трепетный шепот, поднял коробку и, не прилагая видимых усилий, разорвал ее пополам. На землю полетел снег из нижнего белья: различные ажурные тонкие трусики, полностью прозрачные лифчики, что-то похожее на прозрачный купальник, чулки и много того, определения чему оборотень не нашёл.

В этот момент открылась входная дверь и на порог выскользила разъярённая босая демонесса, одетая в один лифчик и юбку-карандаш.

– Что тут происходит? – закричала она, бросившись подбирать с пола все то, что Захар вытряхнул из коробки, – что за произвол ты тут творишь Цанев?

– Не трогай, – бросил ей оборотень, собираясь уже схватить девушку на руки и унести в дом, чтобы не шастала перед соседями в таком провокационном виде, – это могут быть улики.

– Какие к черту улики, ты совсем с ума сошел? Я заказа

все это через интернет. Сама! Ждала уже неделю, а теперь, благодаря тебе, половина из этих вещей пришла в негодность!

Курьер, воспользовавшись тем, что напавший на него бу-гай отвлекся на вышедшую из дома девушку, начал задом отходить к дороге, где оставил свою машину.

– А ну стоять, – заметил его телодвижения Захар.

– Ты еще и человека напугай до потери пульса, бандит. Нет, я точно прямо сейчас позвоню твоему брату. Мало тебя в детстве наказывали, совсем дикий стал!

– Кукла, ты сейчас договоришься, – бросил ей волк, и пока они пререкались, парень-курьер успел-таки сигануть в свою машину и рвануть с места. Молясь про себя, чтобы этот перекаченный псих, не стал стрелять ему в след.

– Ты возместишь мне каждую потраченную на это белье копейку, – уже спокойнее произнесла Ами. Собрав все вещи, она громко хлопнула входной дверью прямо перед носом волка. Тот низко зарычал, но врываться к ней не стал.

– Ну ты и встрял, капитан, – хлопнул его по плечу подошедший Вяземский. В его голосе чувствовались веселые нотки, слышать которые Цаневу совсем не хотелось.

– Почему эта глупышка ведет себя так, будто на нее не ведется охота? – недоумевая поинтересовался оборотень, ни к кому конкретно не обращаясь, – я же просто стараюсь ей помочь.

– Раскидывая на землю мое нижнее белье, Цанев, ты мне

ничем не помогаешь, – крикнула ему, наполовину высунувшаяся в окно Амарилис, и снова исчезла.

Rrrrrr...

Маньяки маньяками, а работу никто не отменял!

Надев блузку и туфли на шпильке, я оставила волосы распущенными и вышла на улицу, где меня, сидя в машине, ждал Антон.

Мужчиной он оказался очень компанейским, и рассказал мне кучу анекдотов, пока мы сидели ночью на улице, попивая горячий кофе и обсуждая нашу дальнейшую совместную работу. Я рассказала ему о своем соседе-экзгибиционисте, (не называя имен конечно), а он тихонько смеялся, косясь при этом на Цаневское окно.

Захар все еще стоял около машины охранника, когда я, демонстративно не замечая этого амбала, прошла мимо, открыла дверь, и села на пассажирское сиденье, рядом с водителем.

Антон завел мотор, и мы тронулись с места. Но я бы не была собой, если бы удержалась и не показала Захару язык, который он, естественно, заметил и ответил мне убийственным взглядом, даже не понимая, насколько этот взгляд делал его... сексуальным и опасным.

Страшное сочетание, для моего сердечка.

Глава 7

Так как выехала я сегодня из дому, благодаря одной блохастой особи, раньше обычного, в магазинчике мы с Антоном появились одними из первых. Ну кроме Лукьяна Ивановича, конечно, который чуть ли не ночевал в подсобке, не доверяя охранным системам и опасаясь, как бы его не ограбили.

Хотя спрашивается, чего тут грабить? Деньги он в магазине не хранил, отдавая всю выручку инкассаторам, приезжающим каждый вечер. А травки его уж точно никому не сдались, так как еще поди разбери, от чего они и как применять.

Нацепив на себя фартук, я посадила Антона на стульчик у дверей, вручила сегодняшнюю газету, чтобы не скучал, а сама встала за стойку и начала перебирать сушеный пиявочник, что отлично помогал при простуде и на который у нас отбою от покупателей не было.

Именно этот момент выбрал мой босс, чтобы ввалиться в зал. Обведя помещение внимательным взглядом, он остановился на читающем газету Вяземском, который своей внушительной комплекцией перекрывал вход.

Связываться с ним, Лукьян Иванович, видимо не решился, а потому направился сразу в мою сторону, перегнулся через прилавок, и подозвав меня к себе пальчиком, яростно зашептал, даже не подозревая, что его шепот доносился и до

входа, где сидел мой охранник.

– Амарилис, какого лешего здесь происходит? Почему этот человек сидит тут и ничего не покупает? Я за что тебе плачу?

Только сейчас до меня дошло, что мы с парнями не проговорили условия нахождения рядом со мной Антона. Как мне его представить? Не рассказывать же всем направо и налево, что на меня ведет охоту безумный маньяк и полиции пришлось выделить мне телохранителя.

– А это мой парень, Лукьян Иванович, – вырвалось как-то само собой, но босса, похоже, не устроило мое объяснение.

– А чего этот твой парень тут забыл? – процедил он сквозь зубы.

– Понимаете, в чем дело, ревнивый он у меня очень, следит за каждым шагом, чуть ли не в туалет за мной ходит. Вот и на работу приперся, а выгнать не могу, – я развела руками, – любовь, будь она неладна.

Лукьян Иванович снова стрельнул взглядом на Вяземского, но с разборками не полез.

– Повезло тебе, что заменить некем. Веры нет больше, а Славка один не справится. А то бы выгнал взащей с парнем этим твоим.

– Кстати, насчет Веры. Лукьян Иванович, она тут год проработала, сынок у нее маленький остался, может соберем денег и передадим для Марика? И на похороны надо... Ребеночек то без родителей теперь, только бабушка и оста-

лась, откуда у них деньги? – предложила я, стоило боссу упомянуть о Верочке.

– Вы со Славкой можете из своих зарплат хоть сколько жертвовать, а у меня денег нет. Все в оборот уходит, ни копейки себе не оставляю, – имел наглости заявить этот хряк, у которого в подсобке в обеденное время стол ломиться, а любовница вся в брюликах шастает.

Развернувшись на каблуках, он направился на выход из помещения, сверля грозным взглядом Вяземского, который все еще делал вид, что увлечен чтением.

У меня от злости даже глаз задергался, но высказываться я не стала. Горбатого, только могила исправит, а я последую его совету и передам через кого-нибудь из знакомых полицейских, благо их теперь у меня не мало, всю свою зарплату бабушке Марика, еще и у Вячеслава поинтересуюсь, не присоединится ли. Он парень неплохой, и с Верочкой ладил, не должен отказать.

Славка оказался легок на помине. Стоило мне о нем подумать, как открылась входная дверь, и он, с небольшой коробкой руках, начал протискиваться между стеной и сидящим на стуле Антоном.

– Ами, – подошел ко мне Ракитин, склонился ниже, и зашептал, указывая подбородком на Вяземского – а кто это?

– Антон, мой ревнивый парень, – скормила я ему ту же историю, что и боссу.

– Ааа... тут это, – он положил коробку на прилавок и, вни-

мательно взглянув на нее, я увидела, что на крышке, от руки, было указано мое имя, – тебе принесли.

Удивившись, я придвинула коробку поближе к себе, взяла из ящика канцелярский нож и начала ее вскрывать. Мои движения привлекли внимание охранника, который, отложив в сторону газету, встал со стула и подошел ближе.

Аккуратно открыв крышку, я бросила взгляд внутрь и быстро отступила назад. На самом дне лежала еще одна подвязка, такого же нежно-розового цвета, как и предыдущая, правда на этот раз я знала, что прислал ее не докучливый ухажер, а настоящий убийца.

Антон придвинул коробку к себе, также взглянул внутрь и тут я словно в боевик попала. Резко развернувшись, он схватил Славку за руку, скрутил ее и, припечатав головой к прилавку, приставил к виску дуло пистолета.

Ракитин даже пискнуть не успел, так быстро это все произошло. Теперь можно было не сомневаться, Вяземский еще один оборотень, человек на такую скорость просто неспособен.

– Где ты это взял? – грубо прошипел Антон, продолжая удерживать Славку. Взволнованная донельзя, я прижала ладони к губам.

– У... двери... лежала, – выдавил из себя Ракитин, морщась от боли в руке, которую продолжали заламывать.

– Антон, сейчас же отпусти его, – наконец обрела я голос и вступилась за коллегу, – ты же слышал, он нашел ее на

улице, на пороге магазина.

На шум прибежал запыхавшийся, и с трудом переводящий дыхание Лукьян Иванович.

– Что тут происходит? Я запрещаю устраивать драки в моем магазине, сейчас же пойду звонить в полицию!

Даже не дослушав его тираду, Антон отпустил Славика и, вытащив удостоверение сотрудника полиции, тыкнул им в морду моего босса, который тут же заткнулся.

– Амарилис, ты не говорила, что твой парень полицейский, – бросил в мою сторону негодующий взгляд Лукьян Иванович.

– А он в отпуске сейчас, – тут же нашлась я, – увидел подаренную мне подвязку и приревновал.

– Хорошо, что он еще письма не заметил, – хмыкнул бос и скрылся в подсобке, а мы все дружно уставили на коробку, к одной из стенок которой была приклеена открытка, на которую никто изначально не обратил внимания.

Я потянулась к ней, но Антон перехватил мою руку.

– Отпечатки, – шепотом напомнил он.

– У меня перчатки есть, – я полезла в шкафчик за парой резиновых перчаток, которые держала для защиты рук от ядовитых растений.

Надев их, я осторожно оторвала открытку от коробки, открыла ее и начала читать:

«Милая моя девочка, думала я не догадаюсь о том, что твой маленький домик окружен сейчас с четырех сторон на-

шей браво́й полицией и напоминает теперь неприступную крепость? Я все знаю, и даже о твоём новом друге, что ходит за тобой по пятам. Вы не учли только одного, я хитрее всех вас вместе взятых и обязательно доберусь до тебя.

Прими с любовью мой подарок, он будет так красиво смотреться на твоей ножке.

Твой тайный поклонник»

Держа дрожащими руками открытку, я показала текст волку, ощущая, как липкий страх заполняет каждую мою клеточку.

Захар, развалившись на своём рабочем кресле и положив ноги на стол, листал папку с делом Розы Черновской, первой девушки, убитой разыскиваемым ими маньяком три месяца назад.

Волчица-оборотница двадцати трех лет, в связях не состояла, жила одна, детей не было. Типичный портрет жертв этого чудовища. Помимо Ами, все они были одного с ним вида, и лишь она одна выбивалась из общей картины.

Раздался телефонный звонок, и отложив папку, волк взял трубку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.